

Высота художественная

«Сколько в человеке памяти, столько в нем и человека».

Валентин Распутин

Велика и значима роль художественной литературы в нравственно-патриотическом воспитании молодежи. Сложно и многогранно ее воздействие на формирование у молодого гражданина исторической памяти. Через литературных героев передается дух времени. Какая галерея персонажей проходит перед глазами читателей в произведениях В. Распутина, В. Быкова, В. Астафьева, Ю. Бондарева, В. Гроссмана, Б. Васильева, В. Некрасова, В. Кондратьева.

Какое невероятное разнообразие характеров и судеб мы встречаем в их книгах. Там нет безупречных личностей и супер положительных героев, там есть боль за их судьбы, там есть нравственный выбор.

На сегодняшний день методических разработок по работе с творчеством причисленных и других авторов очень много. Их можно найти с помощью интернет – сервисов. Обратим ваше внимание на книгу Даниила Гранина «Мой лейтенант».

Глазами простого лейтенанта

панно памяти по книге Даниила Гранина «Мой лейтенант»

Цель: поиск смыслов при чтении отрывков из романа Д. Гранина «Мой лейтенант» и создание панно памяти из цитат и мнений.

Идея: В ходе чтения романа на стене или доске создается панно из цитат и ответов на вопросы. Индивидуальное и групповое общение на основе текста.

Целевая аудитория: 14+

Перед началом встречи надо разделить аудиторию на команды.

Каждой команде выдается набор маркеров и листы цветной бумаги.

Ход работы:

1. Ведущий рассказывает о Данииле Гранине. Представляет его портрет, обложки его книг и выкладывает часть панно.
2. Вопрос аудитории: Почему Гранин так назвал свой роман? Запишите ответы на зеленых листах. Добавляется еще одна часть к панно.
3. Чтение рассказа «Первая бомбежка».
4. Задание: Вспомните самые пронзительные моменты в рассказе. Ведущий вывешивает заранее приготовленные цитаты (розовые листы) по тексту рассказа.

Цитаты:

- «Я остался один на один с этой летящей ко мне со всех сторон смертью».
- «Самолеты заходили вновь и вновь, не было конца этой адской карусели»
- «Проходили минуты, меня не убивали, меня превращали в дрожащую слизь, я был уже не человек, я стал ничтожной, наполненной ужасом тварью».

- «Бомбежка эта сделала свое дело, разом превратив меня в солдата. Да и всех остальных. Пережитый ужас что-то перестроил в организме».
- «Страху противопоказан, как ни странно, смех. В страхе не смеются. А если смеются, то страх проходит, он не выносит смеха, смех убивает его, отвергает, сводит на нет, во всяком случае изгоняется хоть на какое-то время».

На последней цитате можно обратить внимание аудитории на книгу:

5. Вопрос аудитории: Почему автор начинает роман с этого рассказа.
6. Задание командам: Прочитать текст (каждой команде выдаются разные тексты). Выделить главную мысль. Выбрать цитаты, которые характеризуют смысл текста. Записать цитату (можно через ключевые слова) на желтых листах и добавить к панно.

Тексты из рассказов:

- «Горе побежденным».
- «Осенний парк».
- «Под трибунал».
- «Снайпер».
- «Город».

7. Презентация команд. Представление цитат. Добавляется следующая часть к панно.

Вопросы аудитории. Зачитывается цитата. Задается вопрос. Цитаты и вопросы (на фиолетовых листах) добавляются к панно.

Вопросы к цитатам:

«Как взбаламутили мозги солдатские. Только что с Риббентропом целовались..., теперь вдруг требуют: смерть немецким оккупантам! То Черчилль ...буржуй, вместе с Гитлером, то мы против англичан, теперь вдруг они наши союзники. Разве при такой неразберихе можно по-настоящему воевать? Нам ненависть нужна». Рассказ «Комбриг».

- Нужна ли ненависть на войне?

«Я тоже решил записаться: как же, война — и без меня. Трудно понять, чего тут было больше — тщеславия, патриотизма, авантюристичности. Войну-то я воспринимал не всерьез. Представился счастливым случай прогуляться по Германии, проучить фашистов» Рассказ «В то воскресенье».

- Зачем я ушел на войну?

«И все-таки они добрались до Ленинграда, города ненавистного Гитлеру. Он все время повторял: «Надо его сравнить с землей». И вот с опозданием против

намеченного Генштабом плана немцы достигли предместий города. Немецкая авиация бомбила город, налет за налетом, и днем и ночью, пожары, по тридцать-сорок-пятьдесят пожаров в день» Рассказ «День «Икс».

- Почему немцы не вошли в Ленинград?

8. Задание: представьте, что вы журналисты и пришли брать интервью у лейтенанта. Какие бы вопросы вы ему задали. Напишите 1-2 вопроса на голубых листах.
9. Чтение текста (конец романа).
10. Просмотр выступления Даниила Гранина в Бунденстаге
<http://www.youtube.com/watch?v=DAD29Qa2pdg>
Текст выступления (приложение № 6)

Высота кинематографическая

Ведущий: Татьяна Владимировна Пантюхова, заместитель директора по научно-методической и инновационной деятельности

Организация в библиотеке кинопросмотров с дальнейшим обязательным обсуждением увиденного способствует формированию у подростков и молодежи способности и готовности к ответственному проблемно-ценностному общению. В общении отрабатываются основы межличностного диалога: свобода участников; равноправие; личностный контакт на основе сопереживания и взаимопонимания.

Формы общения:

- «Поиск позиции» – определение возможных позиций, самоопределение в позициях, условия смены позиции, в чем конфликт или кооперация позиций, к чему может привести многопозиционность.

- «Пойми меня» – высказывание своей точки зрения, принятие другой точки зрения, изменение своей точки зрения.

- «Дневник» – запись мыслей, цитат, ощущений.

Требование к фильму: многоплановость, провокационность, неоднозначность содержания, иными словами, чтобы можно было спорить и искать смыслы.

Примерный репертуар:

- Дневник Анны Франк 12+ (1959) Джордж Стивенс.
- Жизнь прекрасна 16+ (1997) Роберто Бенини.
- Иди и смотри 16+ (1985) Элем Климов.
- Магазин на площади 16+(1965) Ян Кадар, Эльмар Клос.
- Мефисто 16+ (1981) Иштван Сабо. Экранизация Клауса Манна «Мефисто: история одной карьеры» (1936 г.)
- Ночной портье 18+ (1976) Лилиана Кавани.
- Обыкновенный фашизм 12+ (1965) Михаил Ромм.

- Посвященный 12+ (2014) Филлип Нойс.
- Смерть зовется Энгельхен 16+(1963) Ян Кадар, Элмар Клос По одноименному роману Ладислава Мнячко.
- Список Шиндлера 16+ (1993) Стивен Спилберг.
- Чай с Муссолини 16+ (1999) Франко Дзеффирелли.
- Эксперимент 2: Волна 12+ (2008) Деннис Ганзель.

Мозговой штурм

Мозговой штурм – это способ решения вопросов, основанный на стимулировании творческой активности группы участников. Целью мозгового штурма является получение максимально возможного количества идей от каждого из участников группы с тем, чтобы решить какую-то проблему или найти ответ на актуальный вопрос. По окончании штурма выбирается лучшая идея для ее реализации.

Сочетание группового обсуждения с методами мозгового штурма – это один из лучших способов получения множества идей, поскольку разные люди обладают разными стилями мышления и жизненным опытом.

Это позволяет затратить меньше времени и энергии по сравнению с попыткой найти решение силами какого-то одного человека. Другими положительными моментами такого группового обсуждения является то, что оно стимулирует творческую активность участников, а также помогает каждому участнику группы сделать своё сознание более открытым другим взглядам на вещи.

При проведении мозгового штурма необходимо определить ведущего, который будет управлять процессом. Ведущий ставит задачи, определяет правила мозгового штурма и координирует обсуждение.

Генерация и анализ идей чаще всего выполняются одними и теми же участниками, однако возможно, что это будут разные люди. В некоторых случаях это обеспечит большую объективность принимаемых решений.

Основные проблемы мозгового штурма, как правило, заключаются в растягивании времени обсуждения, а также в страхе участников быть раскритикованными другими. Первая проблема решается ограничением времени на обсуждение. Избавиться от второй проблемы сложнее и, чаще всего, полностью невозможно. К этому можно только стремиться.

Этапы и технология мозгового штурма

1. Сформулируйте текущее состояние и цели

В первую очередь сформулируйте текущее состояние, из которого необходимо найти выход, или опишите проблему, которая должна быть решена. Каждый участвующий должен знать конечную цель обсуждения. Задайте временные рамки и сформулируйте правила сессии, которые включают отсутствие критики и каких бы то ни было суждений относительно предлагаемых идей. Назначьте человека, который будет записывать все генерируемые идеи на бумаге или на доске.

2. Генерация идей

Вовлеките каждого участника в процесс через поочерёдные выступления. Поощряйте их вбрасывать столько идей, сколько возможно. Участники должны высказать свои предложения и идеи, которые нужно записать без какого-либо цензурирования. Координатор мозгового штурма должен пресекать любые попытки оценок жизнеспособности сгенерированных участниками идей, прежде чем мозговой штурм будет закончен.

Если вы участник штурма, сконцентрируйтесь на ситуации и высказывайте свои предположения без страха быть высмеянным или раскритикованным. Стимулируйте собственное творческое мышление и воображение. Подумайте о любых возможных решениях, которые вы могли бы принять. Вы также можете предпринять мозговой штурм

по поводу идеи любого другого участника группы и расширить представления об его изначальном предложении.

3. Анализ

Когда отведенное на мозговой шторм время закончится, соберите все предложения и проанализируйте их вместе с группой. Опросите всех участников, чтобы выбрать из списка всех полученных идей 5 лучших. Сделав это, вы можете продолжить более узконаправленный мозговой шторм для развития этого перечня идей.

Чтобы получить окончательный результат или идею, спросите сами себя, как бы вы оценили по 10-балльной шкале данную идею применительно к вашей ситуации? Вы можете довериться интуиции использовать свои внутренние ощущения.

Конечное решение может потребовать ещё одной или более сессий мозгового шторма. Если вы столкнулись с такой ситуацией, раздайте список участникам для ознакомления, чтобы они могли дальше анализировать его и предлагать новые решения. Сформулируйте критерии оценки конечного результата, так чтобы каждый мог понять, что он должен предложить на следующей сессии.

4. Выполнение

Как только ваша группа пришла к согласию и сформировала окончательное решение, выполните его. Обеспечьте обратную связь, чтобы можно было увидеть, есть ли результат. При отсутствии результата, вам стоит посмотреть на проблему под другим углом и организовать дополнительную сессию обсуждения.

Советы по проведению мозгового шторма

1. Обеспечьте расслабляющую обстановку и атмосферу. Люди более способны к продуктивному мышлению, когда их ничего не отвлекает, и они чувствуют себя свободно. Хорошо, если мозговой шторм будет проходить в форме некой игры.
2. Лучше, если мозговой шторм осуществляется небольшой группой порядка 5 человек. Если группа большая, лучше разделить её на части. Большая группа потребует большего времени и нескольких сессий, прежде чем вы сможете сформулировать окончательное решение.
3. Чем больше участники отличаются друг от друга, тем больше преимуществ вы имеете, поскольку это позволит получить более разнообразные мнения.

По материал сайта <http://newgoal.ru/pravila-i-metody-mozgovogo-shturma/>

Кластеры

Выделение смысловых единиц текста и графическое оформление в определенном порядке в виде грозди (кластера).

Грозди – графический прием в систематизации материала. Правила очень простые. Рисуется модель солнечной системы: звезда, планеты и их спутники. В центре звезда – это тема урока, вокруг нее планеты – крупные смысловые единицы, затем планеты соединяются прямой линией со звездой, у каждой планеты свои спутники, у спутников свои.

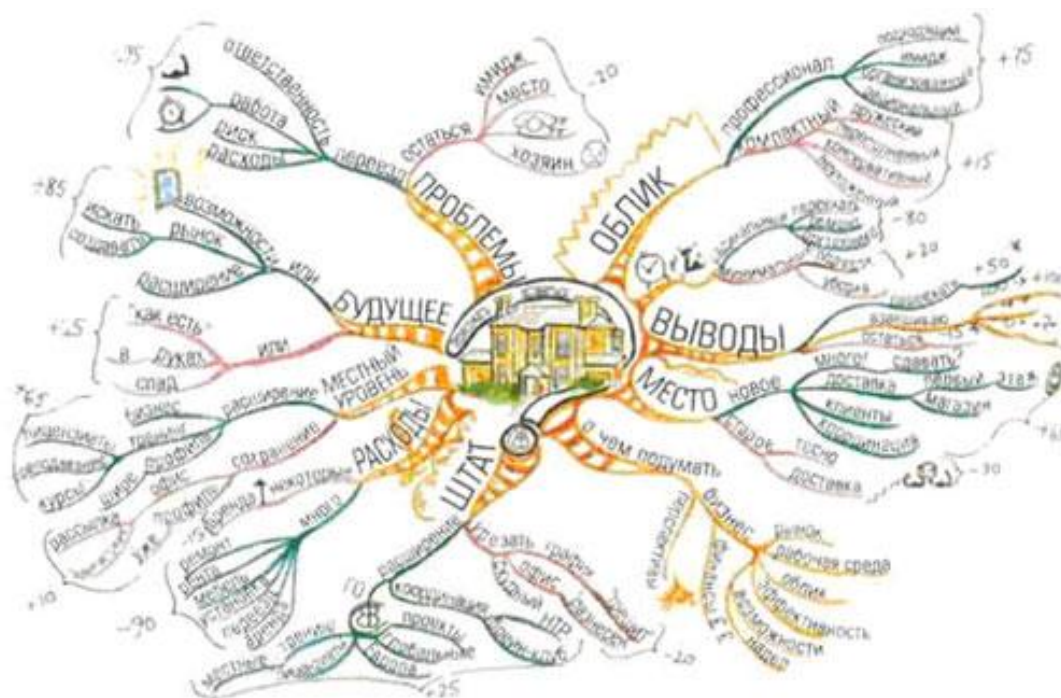

Рис. 10. Уральское общество любителей естествознания

1

¹ Человек и информация. Информационно-библиографическое обеспечение учебной деятельности: учеб. пособие для основной и сред. шк. / М.В.Ивашина, А.Г. Гейн, О.В. Брюхова и др.; под ред. А.Г. Гейна, Н.С. Сулимовой. – Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2007. – С. 147.

Интеллект-карты

Если у вас много разных планов или проектов, в которых вы начинаете теряться, или какой-то проект имеет столько деталей, связи между которыми еще не сложились у вас в голове или вы просто хотите улучшить свое мышление, возможно в этом вам могут помочь интеллект-карты (англ. Mind Maps).

Технологию использования интеллект-карт разработал англичанин Тони Бьюзенво второй половине 20-го века. Ее основная суть заключается в том, что задача или проект, над которыми мы думаем, изображается графически с различными деталями и связями между ними.

Ниже приведен образец карты, составленной владельцем офиса для принятия решения о том, переезжать ли ей в новый офис или оставаться на старом месте. (Из книги Тони и Барри Бьюзен «Супермышление»).

Эффективность подхода достигается за счет того, что мышление человека работает похожим образом, оно манипулирует образами со связями между ними. Человеческий мозг представляет собой нейроны, соприкасающиеся друг с другом отростками — дендритами. Различные образы вызывают стимулирование различных групп нейронов и связей между ними. Мозг думает ассоциациями, что лучше всего может быть отражено именно графически.

По сути, работа с интеллект-картами (ИК) представляет собой попытку отразить свое мышление.

Это наглядней, чем традиционное изложение мыслей на бумаге словами. Описания в виде слов порождают множество ненужной информации. При работе с такими записями мозг оказывается в плену подхода, не свойственного механизмам его работы. Как результат — более быстрая утомляемость, снижается концентрация, уходит больше времени, работа становится скучней и монотонней.

Таким образом, ИК лучше воспринимаются мозгом и стимулируют его работу, то есть способствуют развитию мышления. При использовании ИК мы в буквальном смысле пытаемся нарисовать свое мышление.

Цель создания ИК – получить целостную картину, привести в порядок мысли, найти новые ассоциации. Создатели технологии считают, что ИК позволяют лучше управлять мыслительными процессами и дают мышлению большую свободу.

Карты можно рисовать вручную. Но есть и специализированное программное обеспечение для построения карт. Специалистами по работе с ИК считается, что чем красочнее и интереснее изображена ИК, тем эффективнее работа вашего мышления и памяти.

Основные советы от создателей технологии интеллект-карты:

1. Используйте эмфазу (выделение)

- Всегда используйте центральный образ.
- Как можно чаще используйте графические образы.
- Для центрального образа используйте три и более цветов.
- Чаще придавайте изображению объем, а также используйте выпуклые буквы.
- Пользуйтесь синестезией (комбинированием всех видов эмоционально-чувственного восприятия).
- Варьируйте размеры букв, толщину линий и масштаб графики.
- Стремитесь к оптимальному размещению элементов на интеллект-карте.
- Стремитесь к тому, чтобы расстояние между элементами интеллект-карты было соответствующим.

2. Ассоциируйте

- Используйте стрелки, когда необходимо показать связи между элементами интеллект-карты.
- Используйте цвета.
- Используйте кодирование информации.

3. Стремитесь к ясности в выражении мыслей

- Придерживайтесь принципа: по одному ключевому слову на каждую линию.
- Используйте печатные буквы.
- Размещайте ключевые слова над соответствующими линиями.
- Следите за тем, чтобы длина линии примерно равнялась длине соответствующего ключевого слова.
- Соединяйте линии с другими линиями и следите за тем, чтобы главные ветви карты соединялись с центральным образом.
- Делайте главные линии плавными и более жирными.
- Отграничивайте блоки важной информации с помощью линий.
- Следите за тем, чтобы ваши рисунки (образы) были предельно ясными.
- Держите бумагу горизонтально перед собой, предпочтительно в положении «ландшафт».
- Старайтесь располагать слова горизонтально

4. Выработывайте собственный стиль

По материал сайта <http://newgoal.ru/pravila-i-metody-mozgovogo-shturma/>

Квилт

Квилт – это арт-техника создания из разных лоскутов объемного многослойного изделия. В нашем случае квилт, во-первых, выступает как прием подачи новой информации в игровой форме, во-вторых, позволяет по-новому взглянуть на проблему, тему, книгу.

В аспекте библиотечной деятельности – это рекомендация книги в формате интерактивного общения.

Вариантов общения может множество, например **соло-квилт** (общение на основе одной книги), **квилт-дуэт** (общение на основе двух книг), **трио-квилт** (общение на основе трех книг).

Советы:

- Выбрать книги.
- Заранее подобрать материал об авторах.

Задания, цитаты, ход игры надо разложить по папкам для каждой команды.

При работе с цитатами можно предложить свой порядок сборки.

Важно помнить, что квилт предусматривает общение и обсуждение смыслов, а не правильность и точность в подборе цитат. Цитаты являются средством для завязки и поддержания общения.

Схема игрового поля

Размер лист А4	Размер лист А4	Размер лист А4
Размер лист А4	Размер лист А4	Размер лист А4
Размер лист А4	Размер лист А4	Размер лист А4

Слой №1 Авторы + эпитафьи + название книг

Модератор представляет на игровом поле обложки книг и дает краткую характеристику главных героев.

Задание командам: Рассказать об авторе книги цифрами (записать год рождения автора, год создания книги, год происходящего действия в книге).

Модератор или представитель команды на игровом поле представляет сведения об авторе.

Задание командам: Определить из какой книги эпиграф. Обосновать свой выбор. Раскрыть смысл эпиграфа. Обмен вопросами между командами.

Представить эпиграф на игровом поле.

Обложка книги	Обложка книги	Обложка книги
Сведения об авторе	Сведения об авторе	Сведения об авторе
Эпиграф	Эпиграф	Эпиграф

Слой №2 Работа с цитатами

Задание командам: Определить из какой книги цитаты и сгруппировать их.

Модератор и тьюторы проверяют группировку.

Цитаты из одной книги собираются в одной команде.

Задание командам: Разложить цитаты в последовательности (какая цитата в начале книги, какая в конце, какие в середине). Выделить до трех ключевых слов или фраз в цитате.

Модератор и тьюторы проверяют группировку.

Команды собирают цитаты на игровом поле.

Сбор цитат проходит по схеме:

- первая команда зачитывает цитату и представляет ее игровом поле;
- вторая команда подбирает цитату, по мнению команды, подходящую к цитате первой команды;
- третья команда подбирает цитату ко второй команде;
- затем можно поменяться, начать с третьей команды и т.п.

Слой №3 Поиски смыслов

Задание командам: По цитатам создать презентацию книги, раскрыть смысл книги, рассказать о чем книга, сделать выводы. Смысл книги записать через ключевые слова (по одному слову или фразе на трех листах).

Прошивка:

Задание командам: Предложить ключевые слова или фразы, девизы, выражения с помощью которых, можно объединить и прошить книги.

Кадзуми Юмото «Друзья»

Я встал с пола, включил телевизор. Потом вернулся на свое место и продолжил разминать деду ногу.

В новостях сообщали, что в какой-то далекой стране началась война. На экране появилось изображение ночной взлетно-посадочной полосы и приготовившихся к взлету военных самолетов. Как огромные птицы, самолеты раскинули крылья над снующими вокруг механиками и людьми с флажками. Пилоты в шлемах горделиво машут на прощанье рукой. Прямо как в кино.

— А вы были на войне?

Дед лежал, положив руки на голову, и краем глаза смотрел телевизор. Услышав мой вопрос, он кинул на меня быстрый взгляд и снова повернулся к телевизору.

— Был.

— А на самолете боевом летали?

— Нет.

— А что вы там делали?

— Воевал, — сказал дед, продолжая искоса глядеть в телик. — На войне как на войне.

На экране показывали превратившийся в развалины город.

— Ой, ну расскажите нам про войну! Кем вы на войне были? — У Кавабэ аж глаза заблестели.

— Я ходил по джунглям.

— Ходил? И все? — в голосе Кавабэ, не перестававшего мять дедушкину ногу, послышалось разочарование. — А можно немного поподробнее? Про войну.

Не сказав ни слова, дед поднялся с пола и выключил телевизор. Комната сразу наполнилась звуком льющего за окном дождя. Где-то, как сумасшедший, звонил оставленный хозяевами на балконе ветряной колокольчик.

— Ну пожалуйста! — Кавабэ аж трясся от нетерпения.

— Я все забыл. — Дед уселся на пол, скрестив ноги.

— Так нельзя, — сказал Кавабэ нехорошим голосом.

— Ну что ты привязался ко мне, а?

— Может быть, все-таки расскажете? — поддержал я Кавабэ. — Мы просто хотим понять, что такое война.

Дед помолчал, потом сказал: «Предупреждаю, будет страшно». И снова замолчал. Правое колено у него легонько подрагивало. Он глянул на меня исподлобья, потом плотно закрыл глаза.

Это и вправду было страшно.

Отряд, в котором служил дед, отступая с передовой, застрял в джунглях. В начале бегства — а это было именно бегство — отряд насчитывал двадцать пять человек. Они теряли одного за другим. В какой-то момент их осталось восемнадцать. Жара, голод и жажда были невыносимыми. Они продолжали идти, бросая больных в джунглях на волю случая. Так делали и в других отрядах — бродя по джунглям, они несколько раз натыкались на таких же брошенных. Эти люди превращались в трупы еще живыми. В рот и в глаза им заползали черви, но никто не приходил на помощь... Так или иначе, они умирали. Дед и его товарищи, пытаясь обмануть пустой желудок, жевали горькую траву и

корешки, заставляли себя идти без остановки все дальше и дальше. Они боялись остановиться.

Останавливались только ночью, чтобы хоть немного поспать, присев — как курица на насест — на толстые, свитые в кольца корни каких-то неведомых деревьев. В джунглях нет места, чтобы спать лежа. Некоторые от усталости и отчаяния выходили на морской берег, чтобы впервые за долгое время вытянуться и поспать по-людски, — большинство из этих так и остались навсегда на берегу, настигнутые вражеской пулей.

— Хорошо, что вы спаслись!

Дед помолчал, а когда взглянул на Ямашту, который произнес эти слова, глаза его были совершенно пустыми, будто он смотрел на постороннего, абсолютно незнакомого ему человека.

— В один из дней, — дед снова заговорил, — мы вышли к маленькой деревушке. В ней было несколько хижин, крытых травой и листьями. И все. Больше ничего не было. Мы ужасно обрадовались тому, что сможем хоть несколько дней передохнуть, поесть нормальную еду и попить нормальную воду. Наверное, если бы мы тогда не набрели на эту деревню, то меня бы и на свете уже не было. Я бы в этих джунглях весь и кончился.

Ветер не утихал. Дождь барабанил по стеклу — как будто требовал, чтобы его впустили в дом после долгой утомительной дороги.

— В деревне было несколько женщин, детей и стариков. Мы их всех убили. И женщин, и стариков... и детей.

— Зачем?

— Если бы мы их оставили в живых, они могли бы выдать нас врагам. И тогда убили бы нас.

— Вы их расстреляли, да? Тра-та-та-та! — Кавабэ начал дергать ногой.

— Да, — просто ответил дед.

— А как это, убивать людей? Что чувствуешь? — Глаза у Кавабэ горели, но тут Ямашта ткнул его в бок и сказал тихонько: «Оставь, не надо».

— Одна женщина вдруг побежала. Я бросился за ней. Но я был так слаб, так долго не ел и не пил, что когда споткнулся и упал, то чуть не задохнулся. А она была молодой, легконогой, как олень. Ее длинные, собранные в хвост волосы подпрыгивали, когда она бежала, взлетали и опускались ей на спину. Я видел, как напрягаются мышцы ее ног, как равномерно двигаются ее бедра. Это движение заворожило меня. Я поднялся и побежал за ней, ничего уже не понимая. А голове у меня бухало, как будто бил колокол: дон, дон... Я не помнил, кого и зачем я догоняю, но это меня не останавливало. На бегу я вскинул винтовку и выстрелил... Она упала как подкошенная и так и осталась лежать.

Мы молчали.

Мне показалось, что я слышу, как гулко бьет большой колокол: дон, дон, дон... Но, наверное, это всего лишь завывал ветер.

— Пуля попала ей в спину, прошла насквозь и вышла из груди. Она лежала лицом вниз. Я добрался до нее

и осторожно перевернул. И только в этот момент заметил. .. — дед вдруг замолчал, словно слова застряли у него в горле, — она была беременна.

— У нее должен был родиться ребенок? — шепотом спросил Ямашта.

Дед кивнул.

— Я приложил руку к ее круглому, как туго надутый шар, животу и почувствовал движение там, внутри. Хотя она уже была мертва.

Я не мог разглядеть лица деда, так низко он склонил голову.

— Потом я вернулся в деревню. И мы с товарищами набросились на еду. Мы были спасены. Мы выжили, — он помолчал немного и добавил: — На войне как на войне.

Нога у Кавабэ легонько подергивалась. Ямашта сидел с полуоткрытым ртом и бесцельно вглядывался в ручку стоявшего сбоку от него шкафа.

Интересно, давно он так сидит?

Дед потянулся и достал с одной из полок под телевизором пачку сигарет. Вынув сигарету, он взял спички, лежавшие на блюде с противокомарными палочками, и прикурил. Я первый раз видел, что он курит. Он затаился, потом посмотрел на красный огонек на конце сигареты и затушил сигарету в блюде.

— Наверное, лучше бы вам этого не слышать.

— Нет, почему же, — сказал я, но, похоже, никому от этого не стало лучше. Скорее наоборот.

— Очень хорошо, что вы нам рассказали, — вдруг сказал Кавабэ. — Так лучше, чем не рассказать. Понимаете?

Дед посмотрел на него с удивлением.

— Ну, может быть, и так. — С этими словами он уставился за окно.

Дождь ослаб и продолжал тихонько накрапывать, время от времени судорожно всхлипывая, словно уставший от плача, засыпающий младенец.

— Это не жена от деда ушла, а он от нее. И теперь понятно почему.

До того, как Кавабэ это произнес, мы с Ямаштой ничего такого не думали, но теперь сразу же с ним согласились. На острове в южных морях дед убил женщину. Женщину, в животе которой был ребенок. Вряд ли кто сможет внятно объяснить, каким именно образом это связано с тем, что дед бросил жену, друзей и отказался от нормальной, счастливой жизни. Но было ясно, что связано. Да еще как.

— Наверное, таких, как он, было много во время войны. И таких, как эта женщина, тоже, — сказал Ямашта. — Она после смерти превратилась в духа и приходила к дедушке с мертвым ребенком на руках.

— Все! Замолкни! — Кавабэ сделал страшное лицо.

— Все-таки война — это очень плохо, — сказал я. Кавабэ посмотрел себе под ноги и кивнул.

В тот день, когда над городом шумел тайфун, дед разошелся не на шутку. Он все рассказывал и рассказывал без остановки. Он извлекал из своей памяти истории одну за другой, как достают из старого потертого мешка давно забытые вещи. Может быть, на него так повлияли ветер и дождь, бушующие за окном.

Вернувшись с войны, дед не стал возвращаться домой. Он никому ничего не объяснил, просто исчез, и все. Не сообщил ни о том, что жив, ни о том, что демобилизовался.

— А жена, ее звали Яёи, наверное, взяла свою прежнюю фамилию. Яёи Коко. Красивое имя, правда? — сказал дед. — Думаю, она нашла себе кого-нибудь более достойного. Сразу после этого он лег на бок прямо на полу и заснул. А может, только притворился, что заснул. Мы, не сговариваясь, встали и потихоньку вышли из комнаты. Обулись, оделись и отправились по домам.

Ольга Громова «Сахарный ребенок»
Глава «Война»

Впервые о скорой войне я услышала в конце второго класса — весной 1941 года. У взрослых вечером было закрытое собрание, на котором читалось какое-то письмо из Москвы о том, что нужно повышать бдительность, пресекать панические разговоры и твёрдо знать, что войны не будет, так как немцы — наши друзья.

До позднего вечера во дворе люди обсуждали это письмо и дружно решили, что, стало быть, война будет очень скоро, может быть, даже в этом году. И начали запасать соль, спички и мыло.

А в июне началась война. Новый, пришедший на смену Тачеву директор совхоза уволил маму с работы «в порядке бдительности». А как же: ссыльная ЧСИР (член семьи изменника Родины), да ещё и СОЭ (социально опасный элемент)! Элемент, конечно, был очень опасен: образование высшее, владеет пятью иностранными языками, играет на пианино, прекрасно рисует, до революции училась в Смольном институте, её мать — полька, бабка — шведка, отец — русский столбовой дворянин, работал инженером на Тульском оружейном заводе и уж наверняка был недобитым белогвардейцем, так как все мужчины в роду (кроме него, моего деда) были артиллерийскими офицерами. Ещё и замуж вышла за прибалтийского еврея, который к тому же в лагере...

Мамин отец умер ещё в 1923 году и, значит, никакой опасности для советской власти не представлял; мама же была агрономом, а вовсе никаким не воином, да ещё и хромала с детства из-за костного туберкулёза...

Но какое это имело значение! Бдительность надо было проявлять, а «лес рубят — щепки летят». И вот опять мы должны куда-то переезжать.

Мне было жаль расставаться со своим классом, с друзьями и уезжать неизвестно куда.

Работа для мамы нашлась в Чалдоваре, почти за пятьдесят километров от нашего совхоза. Там был крупный мясосовхоз и школа-семилетка. Молодых мужчин всех забрали в армию, и в чалдоварской школе некому было преподавать химию, биологию и немецкий язык. Так мама, по образованию агроном, стала учительницей.

В Чалдовар ехали на нанятой подводе, запряжённой быками, всю ночь. Но теперь — не с пустой котомкой. Везли с собой свою мебель, посуду, пять куриц с петухом и десять уток с утятами. Целое хозяйство!

На месте нам дали комнату в учительском доме и катух (сарай для живности). Но по тёплой погоде живность в сарае только ночевала. Уткам там было раздолье. Никаких озёр и прудов там нет, плавать им негде, зато с утра утки важно уходили гулять в степь. В степи живут всякие кузнечики в огромном количестве. А утки едят кузнечиков. К вечеру, с зобами набок от переедания, утки возвращаются домой к корыту с водой, попьют — и в сарай, спать. Уток не нужно было кормить дома, они наедались в степи. Представляете, какое облегчение: ведь купить зерна нигде нельзя — война; немного зерна, что мы привезли с собой, съели куры. Пока они ели зерно, мы ели этих кур. К осени ни зерна, ни кур у нас уже не было.

В середине сентября прошёл слух, что в одно из отделений совхоза привезли на постоянное жительство немцев Поволжья.

В Чалдоваре радиоточки с громкоговорителями не было, газет тоже. А тем жителям, у кого были свои радиоприёмники, было предписано, когда началась война, сдать их на хранение в специальные места. Что там происходит на войне — никто ничего не знал. Разрозненные сведения о событиях на фронте и в центральной России привозили те, кто по делу ездил в райцентр — село Калининское — или на станцию Кара-Балты, если там удавалось услышать сводки с фронта. Но такие поездки были не чаще раза в месяц.

Поэтому любые сведения о продвижении немцев оказывались «вдруг» и сразу помногу. В один день мы узнавали то, что в других местах сообщалось постепенно. Только из одного привезённого в августе сообщения получалось, что наши войска одновременно оставили Рославль, Новомыргород, Кировоград, Котовск, Старую Руссу, Смоленск, Новгород, Кингисепп, Нарву, Николаев, Кривой Рог, Гомель и Херсон. Это было очень страшно. А если отмечать всё на карте, то оказывалось, что линия фронта сдвигалась за один раз по всей длине сразу на много километров вглубь страны. Уже и в Чалдовар начали приходить «похоронки» и письма из госпиталей.

К нам в класс пришла новая ученица Эля Берг. До войны она жила в городе Энгельсе — столице республики немцев Поволжья. Но с началом войны республику ликвидировали, а всех немцев выселили в Среднюю Азию и в Сибирь. Об этом выселении говорили шепотом, а также о том, что выселяли не только немцев, но и другие народы с Поволжья, Крыма, Кавказа, Дальнего Востока.

Мы с Элей быстро сдружились, нас даже и звали в классе общим именем — Эли. А когда Эля узнала, что я говорю по-немецки и очень люблю этот язык, мы стали использовать любую возможность поболтать на её родном языке. Однако мама строго посоветовала нам в школе по-немецки не болтать и вообще не демонстрировать хорошее знание языка. Мы поняли, что это может не всем нравиться, а навлекать на себя новые неприятности не хотелось. Мне мама заодно велела не показывать, что я говорю ещё и по-французски.

Мы быстро выяснили, что Элин немецкий отличается от того, на котором говорили мы с мамой. Язык немцев Поволжья пришёл вместе с первыми немецкими переселенцами в Россию ещё сто пятьдесят лет назад при царице Екатерине II и, конечно, отличался от классического немецкого, который учила в юности мама. Но она взялась нам помогать, и скоро мы с интересом сравнивали классический немецкий с поволжским диалектом. Вечерами Эля с удовольствием прибегала к нам и мы много говорили по-немецки. Мама рассказывала разные немецкие сказки и истории, а Эля — те, что рассказывали в их краях.

Училась Эля так же легко и хорошо, как и я, поэтому домашние задания много времени не отнимали, и мы с удовольствием занимались множеством других интересных дел.

Уже к концу сентября стало трудно с едой. В магазине продуктов и хлеба не было, базара в Чалдоваре — тоже. У нас, в отличие от других, не было и своих овощей: наш посаженный весной огород остался в «Эфиносе» и кто-то, наверное, убрал нашу кукурузу и тыквы. В Киргизии не растут капуста и картошка — слишком жарко. Там на огородах — кукуруза, тыква, лук, чеснок, сахарная свёкла, помидоры, баклажаны, перец, дыни, арбузы. Но всё растёт, только если есть, чем поливать. А с водой тоже стало плохо — мирабы ушли в армию, и стало некому управлять водой, идущей по арыкам с гор.

Спасало только, что в середине того первого военного лета — обычно самое засушливое время — прошло несколько дождей, и потому даже на багаре (так называли неполивные земли) урожай был великолепным.

В сентябре убирали пшеницу. Комбайнов тогда ещё не было, и убирали наполовину вручную — жали серпами или шла косилка-лобогрейка, а следом люди вязали снопы. Снопы свозили на крытый ток, где их обмолачивали либо на молотилке, если было электричество, либо вручную цепями².

Участвовали в уборке урожая и школьники. Старшие — ученики пятых-седьмых классов — помогали взрослым: девочки вязали снопы, мальчики на лошадях возили их на ток.

После того как увозили снопы, на поле выходила малышня. Мы, ребяташки первых-четвёртых классов, закончив занятия в школе, отправлялись собирать колоски. Всем выдавали пустые мешки, которые нужно было наполнить колосками, обронёнными при

---

² Цеп — конструкция из длинной деревянной рукоятки и короткой палки, которой ударяли по колосьям зерновых; две эти части соединялись между собой ремёнными петлями или несколькими звеньями цепи.

жатве. Мешок — это норма. Пока не наберёшь мешок, домой идти нельзя. Работа несложная — наклоняйся и собирай. Вот только, собрав половину мешка, дальше мы шли на коленках или на четвереньках — казалось, что спина уже отваливается. И постоянно хотелось есть. В те времена в школах не было столовых, дети завтракали дома, шли в школу, а после занятий дома обедали. Но во время уборки нас после занятий домой не отпускали, а вели или везли в поле собирать колоски. Чтобы собрать мешок, требовалось четыре-шесть часов, а дорога с поля домой пешком (возили нас только на поле) занимала ещё не меньше часа. С собой в школу еду большинству из нас не давали — нечего было. Но мы приспособились заглушать голод: улучив момент, когда рядом никого нет, можно было, сидя на корточках, быстро растереть в ладонях колосок и, сдув шелуху, сунуть зёрна в рот. За время работы удавалось съесть пять-шесть колосков. Взрослые же, принимая мешки с колосками, проверяли наши карманы — не несём ли мы домой зерно, не совершаем ли кражу социалистического имущества.

Трудно сказать, как бы мы пережили первую военную зиму, если бы не наши утки. У мамы была «лёгкая» рука, у нас хорошо водилась всякая птица. В селе даже думали, что, может быть, мама — ведьма. За лето и осень у нас не пропала и не потерялась ни одна утка, и к октябрю их было больше сотни — все громадные, толстые и очень важные.

На базе больницы в Кара-Балты открылся военный госпиталь. И осталась только поликлиника в Кара-Балты, где принимали жителей со всего района, да ещё детское отделение больницы, которое открыли прямо перед войной. Зато во всех сёлах работали ветеринарные пункты, а в нескольких крупных была ещё медсестра для людей. Ветеринаров в Киргизии больше, чем обычных врачей, потому что коров, овец, верблюдов и ишаков в республике тоже намного больше, чем людей.

В середине октября у населения начали скупать птицу и телят — для госпиталя и для армии. За килограмм живого веса давали килограмм зерна или деньги. Мама сдала всех уток, и мы получили два мешка пшеницы, мешок кукурузы и ещё деньги. Мама сказала, что деньги тратить не будем, а в январе купим корову. Мы её потом и купили. Денег на взрослую корову не хватило — купили стельную тёлку. Как мы её покупали — это отдельная весёлая история. Конечно, горожан надули, и наша Козьявка отелилась не в марте, как говорил продавец, а в конце мая.

Но пока ещё на дворе была поздняя осень. В ноябре в тех краях очень холодно: ветры и дожди. Снег ложится в декабре, и то не каждый год. И вот в середине ноября 1941-го в Чалдовар приехали несколько подвод с женщинами и детьми. Мы узнали новое слово — «эвакуированные».

На первой подводе среди других людей бросалась в глаза очень красивая черноглазая женщина, тоненькая, изящная, одетая в жёлтый с белыми цветами ситцевый сарафан и белые босоножки. Прижавшись к ней, сидела девочка, очень похожая на маму: на синих от холода ногах — сандалии. Сверху — розовый сарафанчик, у которого вместо юбки — широкие, фонариками, штанишки. Девочка была обвязана старым рваным платком. От дождя мама с дочкой укрывались мешком. Никаких вещей у них с собой не было. Выяснилось, что они из Белоруссии, из города Бобруйска. Они спасались от фашистов — войска входили в город с одной стороны, а жители в это время в чём были убегали с противоположной. За четыре с половиной месяца добрались до Киргизии.

Чалдоварцы собрали для них кое-какие вещи. Через несколько дней девочка — её звали Габи (Габриела) — пришла в наш третий класс. Она сильно отстала, и мы с Элей Берг помогали ей наверстать пропущенное. А мама Габи заболела: всё время кашляла, простуда никак не проходила. К весне она начала кашлять кровью, и всем стало ясно, что у неё чахотка.

Отец Габи был на фронте и какое-то время не знал, где они. Но потом они как-то нашлись — отец стал писать им с фронта, потом из госпиталя. В мае отец приехал в Чалдовар. Он был комиссован, то есть списан из армии после ранения — у него не хватало

двух пальцев на руке. Но внешне он был вполне здоров. Мама Габи умерла через неделю после возвращения мужа. Люди говорили: поняла, что есть на кого оставить дочку

Через три дня после похорон жены отец отвёз Габи в детский дом. Женщины из нашего села одобряли этот поступок: «Ну как мужчина один управится с ребёнком?!» Зато не согласился с этим и бушевал наш третий класс, где училась Габи. Мы решили, что, хоть он и раненый офицер с орденами, всё равно негодяй, дрянь и фашист. Что мы и высказывали ему, встречаясь на улице, и плевали вслед, стараясь попасть на начищенные сапоги. Он пожаловался директору школы, что третий класс травит боевого офицера.

Сначала нас ругал пионервожатый, потом наша учительница. Мы соглашались, что так делать нельзя, но стояли на том, что он всё-таки гад. Тогда созвали родительское собрание. Родители сидели за партами, а мы стояли вдоль стен. Нас опять ругали — уже и родители. Заступилась за нас моя мама. Она напонила, какой шок испытал посёлок, увидев на телеге две практически раздетые фигурки, как все собирали для них одежду, как их всем миром подкармливали, потому что отец письма писал, а аттестата для получения продуктов, полагавшегося семье офицера, не прислал. И, наконец, сделал дочку сиротой, отправив её в детдом. Может быть, он и хорошо воевал, но в обычной жизни — трусил, испугался ответственности.

— По сути, его поступок — подлость, — сказала мама. — Дети почувствовали это раньше нас, взрослых.

Нас отпустили, не исключив из школы. Но для мамы её выступление даром не прошло. Через несколько дней приехала из районо³ в школу комиссия. Побывали у мамы на уроке химии. Тема урока была «Окись углерода». Уволили маму с формулировкой «За отсутствие пафоса социалистической действительности на уроке химии».

Мама так и не поняла, какая связь между социалистической действительностью и угарным газом. Тем не менее комнату нужно было освободить и уезжать из Чалдовара.

---

³ Районо — (сокр.) районный отдел народного образования, руководящий и контролирующий орган для всех школ района.

**Речь Даниила Гранина перед членами бундестага
на заседании в рейхстаге 27 января 2014 года⁴**

Прежде всего хочу поблагодарить господина председателя бундестага и все руководство за любезное приглашение выступить здесь. Это для меня большая честь, я буду говорить не как писатель, не как историк, а лишь как солдат, участник далеких событий Второй мировой войны.

Она для меня началась, когда Германия объявила войну Советскому Союзу 22 июня 1941 года. Я пошел в Народное ополчение добровольцем.

Удавалось удержать позиции, как это было в августе 1941 года под Лугой. Но вскоре и тут нам пришлось отступить, наш полк разбомбили, мы бежали. 17 сентября мы сдали последний рубеж в городе Пушкине, оборона Ленинграда рухнула. Город был окружен со всех сторон немецкими войсками. Блокада наступила внезапно. Город был к ней не готов — не было запасов ни продовольствия, ни топлива. Сразу же ввели карточки, уже в сентябре давали хлеба рабочим полкило, 300 граммов служащим.

С 1 октября — 400 грамм и 200 грамм служащим, 20 ноября катастрофически снизили норму — 250 грамм рабочим, 125 грамм — служащим и детям. 125 грамм — тонкий ломтик хлеба пополам с целлюлозой и примесями. Полностью прекратился подвоз, затем одно за другим: перестал работать водопровод, канализация, встал транспорт, трамваи, погас свет, отключилось отопление. Линия фронта вплотную приблизилась к городу. До наших окопов можно было доехать на трамвае, с передовой в штаб армии ходили пешком. Приближалась зима. Как назло, лютая — минус 30–35 градусов.

Огромный город лишался всякого жизнеобеспечения. Его ежедневно нещадно бомбили, с утра его обстреливали снарядами. Они проносились над нами. До нас доходили не только разрывы, но и содрогания почвы. Горели дома. Гасить их было нечем, водопровод не работал, и дома горели по несколько суток. К декабрю улицы, площади завалило снегом, только кое-где оставались проезды для военных машин. Памятники заложены мешками с песком. Витрины заколочены досками. В булочные и магазины с ночи стояли огромные очереди. Работали только военные заводы и пекарни. Были дни, когда и хлебозаводы останавливались.

Ночью освещения не было. Патрули и прохожие пробирались со светящимися значками — «светлячками». Люди от голода теряли силы, но продолжали работать, продолжали делать снаряды, мины, ремонтировать танки. Немцы хорошо знали, что происходит в городе, про ужасы голода, знали от разведки, от перебежчиков. Противник мог войти в город, но понимал, что город и солдаты будут стоять насмерть. Гитлер повторял — в город не входить, потери от уличных боев были бы слишком велики. Решили, что при таком питании люди не выдержат, вот-вот они должны сдаться. Если голод не заставит, то еще лучше — население передохнет, не надо будет его кормить.

Восемнадцатая армия фон Лееба отбивала все попытки прорвать блокаду. Немецкие войска, по сути, комфортно, без особых трудов ожидали,

⁴ Речь опубликована в «Российской газете» за 28 января 2014 года
<http://www.rg.ru/2014/01/27/granin-site.html>

когда голод удушит население. В блокадном кольце оказалось почти три миллиона горожан. Немцы разбомбили главные продовольственные склады — Бадаевские, и от малых запасов ничего не осталось. Наплевав на все законы войны и воинской чести, вермахт приступил к удушению огромного мегаполиса голодом. Фактически на Ленинградском фронте немцы начали войну с горожанами, запустив вместо себя голод.

Уже в октябре стала нарастать смертность от дистрофии. В октябре умерло 6000, в ноябре — 10 000, за 25 дней декабря — 40 000. В феврале ежедневно умирало от голода около трех с половиной тысяч. В дневниках того времени люди писали: «Господи, дожить бы до травы». По скромным подсчетам, за время блокады умерло больше 1 миллиона горожан. Маршал Жуков приводит цифру — 1 миллион 200 тысяч голодных смертей. Смерть уничтожала тихо, безмолвно, день за днем, месяц за месяцем — все 900 дней. Как укроешься от голода? Он настигал в стенах своего дома, на работе, в своей квартире среди кастрюль, сковородок, буфетов. В еду запускали немыслимые вещи — соскабливали клей с обоев, варили кожаные ремни. Ученые-химики в институтах перегоняли олифу. Съедали кошек, собак. С какого-то момента началось людоедство. Уже спустя 35 лет после войны мы с белорусским писателем Адамовичем решили написать книгу, где собрать рассказы уцелевших блокадников. Там были страшные примеры.

У матери умирает ребенок, ему три года. Она кладет труп между окон, каждый день отрезает по кусочку, чтобы накормить дочь. Спасала ее. Я говорил с этой матерью и с этой дочкой. Дочь не знала подробностей. А мать все знала, не позволила себе умереть, и не позволила себе сойти с ума, надо было спасти дочь. И спасла. Во что превратилась жизнь блокадника? Вода — где ее добыть? Шли на реку Неву, на каналы, в толще льда делали проруби, зачерпывали ведрами. Там, где не было поблизости рек и каналов, собирали снег и топили его. Топили на чем? — железные печурки — «буржуйки». Покупали их на рынке за немыслимые деньги, и тут наступала следующая проблема — чем их топить. Выламывали паркет, ломали мебель... В домах жили в темноте. Окна завешаны, чтобы сберечь тепло. Светит крохотный огонек коптилки, это баночка с фитилем, залитая маслом — машинным, трансформаторным. Керосина нет. Крохотное пламя — единственный источник света.

Появились «черные» рынки, там можно было выменять кусок сахара, банку консервов, мешочек крупы. Выменять за шубу, валенки, серебряные ложки, несли туда все ценное, что было в доме. На улицах и в подъездах лежали трупы, завернутые в простыни, не было сил хоронить их, сносили вниз по лестнице или на саночках везли на кладбище, ну а там не хоронили, а просто оставляли трупы. Когда лед на Ладоге окреп, по нему проложили на Большую землю «Дорогу жизни», по ней пустили машины, началась эвакуация, эвакуировали женщин, детей, раненых. Дорогу немцы нещадно обстреливали, снаряды ломали лед. Машины с людьми шли под воду. Дорога работала днем и ночью, другого способа эвакуировать не было.

В городе люди многое делали сами. У кого-то хватало сил вырубать во льду ступеньки, чтоб можно было спускаться к воде. В районах города организовали выдачу кипятка, кружка кипятка часто спасала человека; молодежные бригады помогали доставить обессиленных людей в стационары, там их кое-как подкармливали. Люди привыкали к взаимопомощи. Человек на улице остановится, сползет вдоль стены на землю, потеряв силы, и находилась иногда другой прохожий, поднимет его, доведет до пункта с кипятком. Пока не растаял лед на Ладожском озере, удалось эвакуировать 376

000 человек. Несколько раз меня посылали в штаб, и я видел эти сцены и понял, что один из героев блокады — это «КТО-ТО», «БЕЗЫМЯННЫЙ ПРОХОЖИЙ», он спасал упавшего, замерзающего. У людей не исчезло, а появилось больше сострадания. Единственное, что можно было противопоставить голоду и бесчеловечности фашизма — это духовное сопротивление людей единственного города Второй мировой войны, который сумел выстоять.

Однажды в мае 1942 года нас послали помочь вывозить трупы во рвы, выкопанные на кладбищах. Возле кладбищ набралось груды снесенных туда за зиму покойников. Я помню, как мы их грузили в машины — мы их кидали, как дрова, такие они были легкие и высушенные. Кто-то, кажется, наш полковой врач, сказал: «Они съедали себя сами». Мы грузили ими машину за машиной. Это была самая жуткая работа в моей жизни. Эвакуация создавала проблемы. Одна женщина рассказывала нам, как поехала с детьми на Финляндский вокзал, чтобы оттуда добраться до «Дороги жизни». Посадила на санки дочь, сын 13 лет пошел сзади. Дочь она довезла, а у сына не хватило сил дойти, остался на улице, очевидно, погиб. Спустя 35 лет после войны мы опросили для книги 200 человек блокадников. Каждый раз я допытывался: «Почему вы остались живы, если вы провели здесь всю блокаду?». Часто оказывалось, что спасались те, кто спасал других — стоял в очередях, добывал дрова, ухаживал, жертвовал коркой хлеба, кусочком сахара... Конечно, и спасатели умирали, но поражало меня то, как им помогала душа не расчеловечиваться. Блокадная смерть настигала истощенные организмы и летом, и в эвакуации. В городе висели характерные объявления: «Произвожу похороны», «Рою могилы», «Отвожу покойников на кладбища». Все за кусок хлеба, за банку консервов...

Весной по Неве поплыли вереницы трупов красноармейцев. Но воду из Невы продолжали брать: оттолкнет труп и зачерпывает, а что делать. С июля 1942 года мы на фронте пытались порвать кольцо блокады. Атаки проходили неудачно. Синявинская операция длилась до конца октября. Ничего не получилось, наши войска потеряли 130 000 человек. Однажды мне принесли дневник блокадника. Юре было 14 лет, он жил с матерью и сестрой. Дневник нас поразил. Это была история совести мальчика. В булочных точно, до грамма, взвешивали порцию положенного хлеба. Для этого приходилось отрезать еще довески, чтобы выходило ровно 250–300 граммов. Обязанностью Юры в семье было достояться в очереди до хлеба и принести домой. В дневнике он признается, каких мучений ему стоило не отщипнуть по дороге кусочек хлеба, особенно терзал его довесок, неудержимо хотелось съесть этот маленький кусочек, ни мать, ни сестренка, казалось бы, не узнали об этом. Иногда он не выдерживал и съедал. Он описывает, как стыдно было, признается в своей жадности, а потом и в бессовестности — вор, украл у своих, у матери, у сестры хлеб насущный. Никто не знал об этом, но он мучился. В квартире соседями были муж и жена, муж был какой-то крупный начальник по строительству оборонных сооружений, ему полагался дополнительный паек. На общей кухне жена готовила обед, варила кашу, обед, сколько раз Юру тянуло, когда она выходила, схватить чего-то, зачерпнуть хоть рукой горячей каши. Он казнит себя за свою постыдную слабость. В его дневнике поражает постоянный поединок голода и совести, борьба между ними, яростные схватки, причем ежедневные, попытки сохранить свою порядочность. Мы не знаем, сумел ли он выжить, из дневника видно, как убывали его силы, но даже уже полный дистрофик, он не позволял себе выпрашивать еду у соседей.

Или другая история. Во время артиллерийского обстрела города снаряд через окно залетел в квартиру и не разорвался, грохнулся на пол. Остался лежать. Дыру в окне забили фанерой. А что делать со снарядом? Ходили к военным, молили прийти саперов. Проклятые саперы не шли, и люди несколько недель жили в одной комнате с большим снарядом. Заместитель председателя Совета министров Алексей Косыгин во время войны был отправлен в Ленинград как представитель Комитета обороны. Он руководил Дорогой жизни через Ладожское озеро, кроме того, он отправлял на Урал на военные заводы оборудование с ленинградских заводов — станки, цветные металлы, приборы. Он рассказывал мне, как перед ним ежедневно возникала тяжелая проблема выбора: отправлять детей, женщин, раненых или материалы на заводы. После войны Ленинградскую блокаду мы воспринимали как одну из самых трагических страниц в истории Второй мировой войны с немцами. Позорную для Германии и героическую для России. Это даже не столько героическая, сколько удивительная по своей духовной силе страница. Я, будучи на переднем крае начиная с 41 и часть 42-го года, честно признаюсь, возненавидел немцев не только как противника, солдат вермахта, но и как тех, кто вопреки всем законам воинской чести, солдатского достоинства, офицерских традиций и тому подобного уничтожали людей, горожан самым мучительным, бесчеловечным способом, воевали уже не оружием, а с помощью голода, дальнобойной артиллерии, бомбежек. Уничтожали кого? — Мирных граждан, беззащитных, не могущих участвовать в поединке. Это был нацизм в самом отвратительном виде, потому что они позволяли себе это делать, считая русских недочеловеками, считая нас чуть ли не дикарями и приматами, с которыми можно поступать как угодно. Ныне, конечно, это чувство утихло, осталось лишь в памяти.

Впервые я приехал в Германию в 1956 году, меня пригласило издательство, которое выпустило мой роман. В сущности, я ехал к недавнему врагу, к смертельному врагу. На пресс-конференции меня спросили тогда — что я чувствую, приехав сюда, в Германию? Я сказал, что, когда я встречаю немцев своего возраста, для меня это встреча промахнувшихся, они столько раз стреляли в меня и промахнулись, и я стрелял в них и тоже промахнулся. На стенах Рейхстага еще читались надписи наших солдат, среди них запомнилась мне одна примечательная: «Германия, мы пришли к тебе, чтобы ты к нам не ходила». За эти годы я стал другим. У меня появились в Германии друзья. Здесь переводили и издавали много моих книг. Процесс примирения был не прост. Ненависть — чувство тупиковое, в нем нет будущего. Надо уметь прощать, но надо уметь и помнить. Вспоминать про годы войны тяжело, любая война — это кровь и грязь. Но память о погибших миллионах, десятках миллионов наших солдат необходима. Я только недавно решился написать про свою войну. Зачем? Затем, что в войну погибли почти все мои однополчане и друзья, они уходили из жизни, не зная, сумеем ли мы отстоять страну, выстоит ли Ленинград, многие уходили с чувством поражения. Я как бы хотел им передать, что все же мы победили и что они погибли не зря. В конечном счете всегда торжествует не сила, а справедливость и правда.